

RU

Реалистические поэмы в творчестве татарских поэтов начала XX века

Надыршина Л. Р., Ханнанова Г. М.

Аннотация. Цель исследования - выделить ключевые особенности реалистических поэмов в татарской литературе начала XX века. На материале лироэпических произведений ряда авторов, таких как Г. Тукай, Г. Рашиди, К. Хаммадова, Я. Мамишев, З. Башири, Г. Гайнуллин-Чокалы, Х. Исхаки, выделяются особенности взаимодействия просветительской и критической тенденций в татарской поэзии изучаемого периода и выявляются основные проблемы, раскрываемые в анализируемых поэмах. Научная новизна статьи заключается в том, что в ней впервые последовательно выявляются основные направления развития реалистической поэмы в татарской литературе начала XX века. В результате доказано, что для реалистических поэмов изучаемого периода свойствен синтетизм: как правило, в них доминирует просветительская парадигма, осложненная критическим и сатирическим началами.

EN

Realistic Poems in the Tatar Poets' Creative Work of the Early XX Century

Nadyrshina L. R., Khannanova G. M.

Abstract. The purpose of the study is to identify the key features of realistic poems in the Tatar literature of the early XX century. Using the material of lyric-epic works by a number of authors, such as G. Tuqay, G. Rashidi, K. Hammadova, Ya. Mamishev, Z. Bashiri, G. Gainullin-Chokaly, H. Iskhaki, the researchers highlighted features of interaction between educational and critical trends in the Tatar poetry of the examined period, as well as the main issues addressed in the analysed poems. The article is novel in that it is the first to identify in a consistent manner the main directions in the realistic poem development in the Tatar literature of the early XX century. As a result, it is proved that realistic poems of the considered period are characterised by synthetism: as a rule, they are dominated by the educational paradigm complicated by critical and satirical principles.

Введение

Татарская литература в начале XX века вступает в совершенно новый этап своего развития, обусловленный переменами в общественном сознании и новым культурно-историческим контекстом. Открытие ряда издательств, печатающих книги, в том числе произведения современных авторов, на татарском языке; издание национальных газет и журналов, на страницах которых отражались не только литературные искания эпохи, но и велись дискуссии о путях развития татарского словесного искусства (например, в журнале «Анг» был опубликован ряд статей, отражающих мнения сторонников традиционного, восточного, и нового, ориентированного на западные традиции, путей развития) – все это способствовало так называемому «ускоренному пути развития татарской литературы, следствием чего является параллельное развитие и взаимодействие различных художественных методов» [11, с. 110]. Для татарской поэзии этот период становится временем «формирования новой светской литературы, активного поиска новых приемов и средств художественной выразительности, обогащения содержания и формы литературного произведения» [16, с. 211], «смены художественных парадигм» [7, с. 98]. Все эти изменения нашли отражение и в лироэпических произведениях, в которых, наряду с романтической парадигмой, традиционной для татарской словесности в целом, развивались реалистическая и модернистская тенденции.

Актуальность нашего исследования обусловлена тем, что до сих пор основные тенденции формирования реалистической парадигмы в татарских поэмах начала XX века не получили всестороннего освещения в научно-исследовательской литературе.

В работе поставлены следующие задачи: изучить варианты просветительской оппозиции реального и идеального в поэмах Г. Рашиди, К. Хаммадовой; выявить основные проблемы, затронутые в поэмах Я. Мамишева и З. Башири, представляющих собой синтез просветительской и критической парадигм; проанализировать идейно-художественный мир сатирических поэмов Г. Гайнуллина-Чокалы, Х. Исхаки и Г. Тукай.

Основными методами исследования являются культурно-исторический и герменевтический методы, метод целостного анализа художественного произведения.

Теоретической базой исследования послужили работы Ю. Г. Нигматуллиной [11], М. В. Гайнутдинова [4], Р. К. Ганиевой [6], Т. Н. Галиуллина [5], Д. Ф. Загидуллиной [7], Н. М. Юсуповой [16; 17] и др., затрагивающих в своих трудах те или иные аспекты развития татарской поэзии в изучаемом периоде в целом, на фоне которых прослеживаются некоторые особенности отдельных лироэпических произведений.

Практическая значимость исследования заключается в том, что используемые в работе принципы анализа могут быть применены при изучении других поэм этого периода, ее результаты могут быть использованы при разработке лекционных курсов по истории татарской литературы XX века, при написании соответствующих глав учебников, учебных пособий и монографий, посвященных творчеству татарских поэтов начала XX века и проблеме жанра.

Просветительские тенденции в поэмах Г. Рашиди и К. Хаммадовой

Татарская поэма, развивающаяся в рамках романтической парадигмы до XVIII-XIX веков и в контексте просветительского реализма на рубеже веков (просветительские мотивы активны в татарской литературе вплоть до Октябрьской революции (см. [1, б. 142])), в изучаемом периоде обратилась к различным способам отражения художественной действительности. В частности, реалистической парадигме характерен синтез просветительских и критических тенденций. В таком ракурсе могут быть рассмотрены, например, поэмы «Ах-мак хажи» («Глупый хаджи», 1910), «Асрау кыз нэсыйхэте» («Наставления взятой на воспитание девочки», 1911), «Бэхетсез карчык» («Несчастливая старуха», 1912) Г. Рашиди, в которых, наряду с отрицанием невежества и необразованности, схоластики и консервативности, характерным для произведений просветительского реализма, выделяются такие особенности, как социальная типизация, описание психологического состояния героев. Поэмы содержат дидактическое начало: обращения автора к читателю с наставлениями отражают основную идею произведений. Так, например, в поэме «Глупый хаджи» наставления автора обращены религиозным деятелям, которые, по мнению Г. Рашиди, должны быть образцами нравственности: *Хажи булгач, инсаф кирэк, вәждан кирэк, / Эдәп, мәгърифәт һәм гакыл кирэк* [12, б. 8]. / *Коль назвался ты хаджи, то должен быть нравственным и честь иметь, / Должен быть воспитанным, образованным и мудрым* (здесь и далее подстрочный перевод авторов статьи. – Л. Н., Г. Х.). В поэме «Бэхетсез карчык», раскрывая печальные последствия безнравственного и разгульного образа жизни сына главной героини, автор ставит своей целью предостеречь читателя от подобных пороков: *Бу хәлләрне яздым аннан-моннан, / Һәркем укып саклансыннар дидем шуңнан* [13, б. 16]. / *Написал я эти слова, особо не приукрасив, / Чтобы прочитавший их извлек урок для себя.* Эти лироэпические произведения, несомненно, в художественном плане уступают большинству других поэм, созданных в изучаемом периоде, но все же заслуживают внимания исследователей как переходные от просветительского реализма к критическому.

Синтез просветительской и критической парадигмы в поэмах Я. Мамишева и З. Башири

Картина мира, характерная для просветительского мировоззрения, является сюжетобразующей и в поэме «Көннеке карт» («Старый батрак», 1914) Якуба Мамишева. Главного героя поэмы можно рассматривать как репрезентацию образа «маленького человека», детальное описание быта и условий его жизни воссоздает печальную картину реальности: нищенское существование семьи батрака является следствием безграмотности и необразованности главы семьи, и автор призывает читателя стремиться к получению знаний: *Сезгә айтәм, и туганнар, / Укып гыйлем алыгыз. / Гыйлем-һөнәр сездә булса, / Шиксез, булыр малыгыз* [8, б. 212]. / *К вам обращаюсь, родные, / Учитесь, получайте образование. / Будет образование – / Несомненно, будет и благосостояние.* В другом же произведении этого автора – в поэме «Моңлы хатын Бибилайша» («Печальная Бибилайша») – традиционная для татарской критической литературы начала XX века проблема судьбы татарской женщины раскрывается в образе главной героини, от лица которой и ведется повествование. Просветительская тенденция в поэме отражается в дидактических наставлениях, в которых Бибилайша призывает татарскую молодежь не растрчивать свое время впустую, а стремиться получить светское образование: *Эшсезлектән азып китә / Безнең татар яшьләре. / Яманлыктан әрәм була / Алтын кеби башлары. <...> Сезгә кирәк юл күрсәтү / Ничек кирәк сукырга* [9, б. 5]. / *От безделья сбивается с верного пути / Наша татарская молодежь. / От злодеяний теряются / Золотые умы. <...> Вам нужно указать дорогу, / Словно слепому.* Таким образом, дидактический пласт в поэме переплетается с критическим отношением к действительности, автор ищет суть проблемы в самом обществе, дает оценку целому социальному слою – татарской молодежи, которая и определяет будущее нации. Такая позиция, в целом, характерна для татарской литературы, развивающейся на фоне противостояния кадимизма и джадидизма: в произведениях различных жанров создается образ идеального представителя прогрессивной («тәрәккыйи») нации из числа современной молодежи (подобная тенденция прослеживается, например, в стихотворениях Г. Тукая «Яшьләре» («Молодежь», 1910), «Татар яшьләре» («Татарская молодежь», 1912)).

В поэме З. Башири «Поезд» (1907) идеал автора – обновленное, живущее по принципам джадидизма общество – воплощается в условно-аллегорическом образе поезда: *Күптән илгә кайтыр идек, булса поезд, / Чана белән барсак – ерак, саргаер йөз, / Поездны охшаттым «жәдидләргә»* [3, б. 18]. / *Давно бы уже были дома, если бы ехали на поезде, / На упряжке – далеко, можно помереть от тоски, / Поезд мне показался похожим на джадидистов.* Критическая оценка общественного уклада и культурно-исторической ситуации современной для поэта

эпохи отражена и в аллегорическом образе ветра, обозначенного в тексте в разных вариациях: «буран», «ачы жил» (пронизывающий ветер). Семантика мотивов темноты и заблуждения раскрывается также в контексте татарской литературы изучаемого периода в целом: автор, как и другие поэты-современники (Г. Тукай, С. Рамиев, М. Гафури и др.), ведет повествование о татарской нации, оставшейся на распутье: *Бәхетсезгә каршы, юк, маягы да, / Адаштык; югалттык юлны, тагы да / Ат батты, калдык кырның уртасында* [Там же, б. 17]. / *К сожалению, нет и маяка, / Заблудились, потеряли мы дорогу. / Конь провалился в сугроб, остались мы в глухом поле.* Обратим внимание на время создания поэмы, это – годы реакции, наложившие огромный отпечаток на развитие татарской культуры, когда газеты-журналы и вся печатная литература издавались в жестких рамках царской цензуры, а то и вовсе закрывались, многие татарские литературные и общественные деятели вынуждены были жить под надзором жандармерии, как следствие, пессимистическая картина мира стала традиционной для большинства поэтических произведений этих лет (см. [10]).

Критика национальной действительности в сатирических поэмах

Критическое начало в татарских поэмах начала XX века представлено в сатирическом творчестве таких поэтов, как Г. Тукай, Ш. Бабич, Г. Гайнуллин-Чокалы, Х. Исхаки и др. Если в поэмах Г. Гайнуллина-Чокалы и Х. Исхаки еще прослеживается тяготение к дидактическому стилю изложения (авторы в назидательной форме высмеивают такие пороки, как невежество, беспечность, бесцельность, религиозный фанатизм и др., выделяя тем самым основные проблемы, препятствующие прогрессу татарского народа), то поэма «Печән базары, яхуд Яна Кисекбаш» («Сенной базар, или Новый Кисекбаш», 1908) Г. Тукая отличается высокой степенью социальной типизации, разнообразием используемых художественных приемов и по праву считается наиболее ярким образцом татарской сатирической литературы начала XX века. Следует отметить, что поэма имела огромную популярность среди современников: из воспоминаний Ф. Амирхана, близкого друга и единомышленника поэта, известно, что впервые произведение было представлено народу на литературном вечере в Купеческом собрании в исполнении самого поэта, и зритель несколько раз прерывал чтение поэмы неудержимым смехом и громкими аплодисментами [1]. Произведение представляет собой своеобразный синтез традиционного фольклорно-мифологического сюжета и реальных картин из жизни общества «Сенного базара» (центра торговли в Старотатарской слободе Казани) и высмеивает различные социальные группы татарского общества: купцов, фанатичных религиозных деятелей, противников нововведений в сфере образования и культуры. Поэма изобилует традиционными для сатирического мировосприятия художественными приемами (гипербола, гротеск), призванными раскрыть образ Кисекбаша, вобравшего в себя все социальные пороки и проблемы своей эпохи: *Чөнки бер мең тагасыб бу мидә. / Бу мидә йөзләп гыйнад амбары бар, / Бу мидә мең пот сыраның пары бар. / Бу мидә бардыр жәһаләт ун вагон, / «Минбеләмлек» дәгъвасы – бер мең вагон. / «Иске – изге» фикре бардыр ун келәт, / «Һәр жәдит – кяфер» – егерме склад... [14, б. 273]. / Здесь одного невежества тонн десять, / Пивных паров тонн двести, если взвесить, / Семьсот пудов, не меньше, фанатизма, / Упрямства, от него отдельно, триста. / Бахвальства ровно тысяча вагонов, / Пересчитайте сами это в тоннах. / На пять клетей «всё то, что старо, свято», / Ещё на пять «джадит есть враг заклятый»* (перевод В. Думаевой-Валиевой) [15]. Таким образом, как отмечает Р. Ганиева, исследователь творчества Тукая, «внешне наивным монологом Кисекбаша, построенным на приемах самоизобличения и гиперболизации, Г. Тукай показал нравственную деградацию, опустошенность, невежество, темноту», характерные для некоторых слоев общества [6, с. 36].

Исследователи творчества Ш. Бабича называют его продолжателем традиций Г. Тукая, в частности, в его сатирической поэме «Кандала» («Клоп», 1916) прослеживаются характерные для сатиры Тукая поэтические особенности [4, с. 32; 5, б. 247]. Поэма примечательна аллегорической образностью: в образе клопа автор воссоздает собирательный образ зачинателей войны, на возможность такой интерпретаций автор указывает и в самом тексте произведения – картина раздавленного клопа отсылает читателя к событиям Первой мировой войны: *Кып-кызыл кан белән болганган идән, / Тиңләшерлек булган ул Балкан белән* [2, б. 205]. / *Залит алой кровью пол, / Что сравнимо с Балканом.* В мотивной структуре поэмы заслуживает внимания выражение «ил елый» («плач страны»), смысловое поле которого дополняют мотивы безысходности и ожидания справедливого наказания. Как утверждает автор, зачинателей войны ожидает именно такой исход. В то же время мотив сна (клоп атакует человека именно в момент сна, когда тот беззащитен в своей беспечности), один из ключевых мотивов в татарской литературе начала XX века, в одинаковой степени активной и сатирической модификации, оставляет место и для другой, обусловленной национальным сознанием, интерпретации событий поэмы.

Заключение

Таким образом, сатирическая поэма в татарской литературе начала XX века проходит путь от первых, просветительских, сопряженных с сатирическим модусом произведений, до лиро-эпических образцов, охватывающих значимые проблемы современности, в которых четко прослеживается гражданская позиция авторов.

Подводя итоги, можно сказать, что национальной литературе начала XX века характерна просветительская оппозиция реального и идеального, которая зачастую находит отражение в противопоставлении старого и нового, просвещения и необразованности. В этом ключе анализируются поэмы таких авторов, как Г. Рашиди, К. Хаммадова. В лироэпических произведениях ряда других татарских поэтов просветительский модус

сопрягается с критическим отношением к действительности, социальной типизацией (в этом контексте могут быть рассмотрены поэмы Я. Мамишева и З. Башири). Критика общественного уклада и акцентирование внимания на проблемах современности нередко обретает сатирическую форму, как следствие, в творчестве Г. Гайнуллина-Чокалы, Х. Исхаки и Г. Тукая формируется жанр сатирической поэмы.

В целом проблемно-тематические особенности реалистических поэм начала XX века обуславливаются культурно-историческим контекстом: различные поэты в своих произведениях поднимают актуальные для своего времени проблемы, в большинстве своем интерпретируемые в свете просветительской парадигмы: роль знаний в жизни человека, образованность как основа прогрессивного будущего, судьба татарской женщины и др. Просветительский реализм стал основой для формирования критического реализма, получившего наиболее полное развитие в жанре сатирической поэмы.

Перспективы дальнейшего исследования видятся нам в изучении реалистических поэм других авторов изучаемого периода, в более многостороннем исследовании особенностей воспроизведения реалистической картины мира в анализируемых произведениях.

Источники | References

1. Эмирхан Ф. «Печән базары, яхуд Яңа Кисекбаш» // Эл-ислах. 1909. № 52.
2. Бабич Ш. Кандаля // Рәмиев С. Л., Бабич Ш. М. Әсәрләр. Казан: Мәгариф, 2005. Б. 201-205.
3. Бәшири З. Поезд // Бәшири З. Бәшири шигърьләре. Казан: Татар, дәүләт нәшр., 1927. Б. 15-18.
4. Гайнутдинов М. В. Татарская литература зыбких времен (1917-1929 гг.). Казань: Экоцентр, 2001. 135 с.
5. Галиуллин Т. Н. Шәехзадә Бабич - сатира остасы // Галиуллин Т. Н. Дәгъва. Казан: Татар. кит. нәшр., 1995. Б. 246-255.
6. Ганиева Р. К. Сатирическое творчество Г. Тукая. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1964. 84 с.
7. Загидуллина Д. Ф. «Мягкость» модернизма в татарской литературе // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2020. № 1. С. 97-104.
8. Мамишев Я. Көннеке карт // Эпик шигърият: XX йөз башы / төз. Ф. З. Яхин. Казан: ТаРИХ, 2002. Б. 211-219.
9. Мамишев Я. Моңлы хатын Бибилайшә. Казан, 1911. 18 б.
10. Надыршина Л. Р., Ганиева А. Ф. Экзистенциальные мотивы в татарских поэмах начала XX века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 9 (87). Ч. 2. С. 283-286.
11. Нигматуллина Ю. Г. Типы культур и цивилизаций в историческом развитии татарской и русской литературы. Казань: Фэн, 1997. 189 с.
12. Рәшиди Г. Ахмак хажы. Казан, 1910. 8 б.
13. Рәшиди Г. Бәхетсез карчык. Казан, 1912. 16 б.
14. Тукай Г. Әсәрләр: 6 томда. Академик басма. Казан: Татар. кит. нәшр., 2001. Т. 1: шигъри әсәрләр (1904-1908). 407 б.
15. Тукай Г. Сенной базар, или Новый Кисекбаш [Электронный ресурс]. URL: <http://gabdullatukay.ru/rus/works/poems/1908-god/sennoj-bazar-ili-novuj-kisekbash-per-v-dumaevoj-valievvoj/> (дата обращения: 09.08.2021).
16. Юсупова Н. М. Мифологические образы и сюжеты в лиро-эпических произведениях начала XX века: роль, функции и художественное значение // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 4. Ч. 2. С. 211-214.
17. Юсупова Н. М. Просветительские тенденции в татарской поэзии начала XX века // Просветительское движение у тюркских народов и творчество Абая: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 175-летию со дня рождения казахского поэта, просветителя, общественного деятеля Абая (Ибрагима) Кунанбаева (онлайн-конференция, 14 декабря 2020 г.). Казань: ИЯЛИ, 2020. С. 141-144.

Информация об авторах | Author information

RU

Надыршина Лейсан Радифовна¹, к. филол. н.
Ханнанова Гульчира Махмутовна²

^{1,2} Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан, г. Казань

EN

Nadyrshina Leysan Radifovna¹, PhD
Khannanova Gulchira Makhmutovna²

^{1,2} G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of Tatarstan Academy of Sciences, Kazan

¹ leysan_tatar@mail.ru, ² ghan2003@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 11.07.2021; опубликовано (published): 15.09.2021.

Ключевые слова (keywords): жанр; татарская поэзия; реализм; поэтика; сатира; genre; Tatar poetry; realism; poetics; satire.